

В опасной близости

Автор:

[Ellen Fallen](#)

В опасной близости

Ellen Fallen

Близость #1

Все, что я ему сказала, является моей уязвимостью. От кого-то я слышала, что сила женщины в ее слабости. Он – моя слабость... Был ею... Но все изменилось... Ничего не предвещало беды, пока он не подкрался ко мне, не очаровал меня своими красивыми глазами. Именно он украл моё охладевшее сердце, показал, что значит любить и не ждать ничего взамен. Растерзал мою душу. Помог переступить через все мои моральные принципы. Отравил собой... Я испортила все, разрушила свою жизнь, забывшись в нем. Теперь я обязана склеить осколки своей души. Но уже не с ним...

Содержит нецензурную брань.

Ellen Fallen

В опасной близости

Моему реальному Мэттью

Пролог

Сижу перед зеркалом в белом платье. Мечта любой девушки стать невестой прекрасного жениха. Визажист наносит пудру на моё лицо, и я еле сдерживаю себя, чтобы не чихнуть. Какого черта необходимо наносить тонну косметики на лицо невесты? Бесплезная трата денег на один беспечный день. Тем более, что все фотографии тщательно обрабатываются, а на гостей мне откровенно наплевать, моих родственников нет и быть не может. А Дугалт любит меня такой, какая я есть.

– Извините, вы не могли бы подать мне папку. – Тяну руку в сторону столика, чтобы просмотреть ещё раз наброски зданий.

Громко вздохнув, девушка подаёт мне то, что я хочу. Рассматриваю замысловатый чертёж моего дизайна. Это та самая работа, которая подарила мне прекрасное место в фирме, правда стажёром, но я думаю, это поправимо.

Косметолог приподнимает моё лицо, и движениями пальцев показывает закрыть глаза. Выдыхаю. Осточертело. Почему мы не могли просто расписаться у нотариуса или поехать в Вегас.

Ответ прост: вся многочисленная родня Дугалта сошла бы со своего долбанного ума, если бы мы сделали то, что хотели. Честно, я очень надеюсь, что это дерьмо «давай будем уважать моих родственников» продлится очень короткий период. Вся проблема в том, что мой жених вроде как шотландец из старинного рода. И я имела наглость отказаться от всех традиций Шотландии и его семьи, в том числе. Все эти камни в корзинах, испытания жениха, поцелуи прохожих и горшок с деньгами. Меньше всего я хочу ходить как нищенка в пыльной накидке по всему городу, выпрашивая поцелуй невесты. У нас в Америке все проще, встал на колени, поцеловал, а там уже выбор за влюблёнными.

Мне рисуют глаза, губы, тщательно пощипывают мои бледные щёчки, ради прелестного, невинного румянца. Невинного, пфф. Я буду самой не невинной невестой на этой свадьбе, уж в этом мой жених постарался!

Когда он лишил меня невинности, что в принципе нормально для моих лет, я не думала, что обязательно надо жениться, но он был невероятно настойчив. Его ухаживания становились все напористее, и я сдалась. Не было никаких намёков на мою любовь, скорее, это называется благодарностью, дружба...

Но почему-то никто не сообщил мне об этом придорожном балагане в виде свадьбы. Смена фамилии на Драммонд, впрочем, от этого я отказалась. Строптивая американка в сырой Шотландии...

И отдельная история про обручальное кольцо. Моё кольцо... Оно выглядит, как два сердца сплетённых воедино, и весит не меньше тонны. Ну, конечно, это я утрирую, но все же. Оно не выглядит как типичное «принцесса» в моем понимании, красота в нежности. Скорее, это булыжник, который пугает меня до чёртиков.

Последние штрихи, и мои волосы проходят нещадную проверку на прочность. Много лака и шум фена. Достаточно поднести зажигалку, и я буду гореть ярким пламенем, точно, как костёр в ночь Гая Фокса. Платье неудобно режет под грудью, жуткая белая тряпка. Ну почему я не смогла уговорить моего жениха, чтобы не надевать ещё и это платье? Потому, отвечаю я себе, что в семье моего жениха платье передаётся от невесты к невесте. Невыносимо представлять как каждая женщина в этой странной, плохо говорящей на английском, семье носила это платье. Жуть.

- Вы ещё долго? - Притопываю ногой от нетерпения.

- Последний штрих и мы готовы. - Слышу шелест и оборачиваюсь.

- Ни за что! - Отскакиваю от фаты, как вампир от осинового кола. - Даже не думайте. Бред какой-то. Позовите Дуга!

- Жених не должен видеть вас до свадьбы. Вы же знаете правило! - Нагло она надвигается на меня.

- Я сказала - нет! Сейчас я позвоню, и мы продолжим. - Беру телефон и набираю его.

Долгие гудки выводят меня из себя. Сигнал завершается, но я не сдаюсь. Набираю Монику.

- Ты обязана позвать Дуга, пусть подойдёт к двери. - Моя подруга молчит, потом громко кричит кому-то.

– Ты же знаешь, что это ваша свадьба, и он уже почти готов и ждёт тебя. Что ты там творишь?! Я сейчас приду, – тихо ругаясь, цокает своими сногшибательными каблуками.

– Мне нужен Дуг, я прошу тебя, – умоляю ее.

– Он твой жених, не мой, – шипит она.

– Но мог быть твоим. И ты теперь мне должна, именно ты меня познакомила с ним. Я освободила тебя от надобности носить это чёртово платье, которое сжало мои сиськи и не даёт мне продохнуть. Меня раздражает то, что оно накрахмалено так, будто снято с его покойной прабабушки и отдано напрямую мне! – кричу я.

– Успокойся. Я вижу его, не ной. Эй, Бойд! – зовёт его. Слышу приглушенный разговор, возможно, спор.

– Привет, любимая. Что случилось? Я уже весь извёлся! Ты решила меня бросить? Предупреждаю, я тебя догоню, привяжу к своему телу, и мы сделаем это. – Смеётся он.

– Что это за ерунда с фатой?! Мы ведь договорились! Ты же не думаешь, что после наших игр в зайчиков, я имею право надеть это белоснежное чудовище?! – Сдерживаю себя, чтобы не орать на моего горячего женишка, игнорирую возмущённый вздох визажиста. У неё, видимо, проблемы с дыханием.

– Это фамильная фата. Моя мама считает, что мы обязаны поддерживать хотя бы эту традицию. Это наследие, понимаешь, родная, как и это белоснежное... ммм... чудовище? – Понижает голос: – Прошу тебя, надень ее для меня. Я хочу видеть, как ты будешь идти ко мне, признавая мою принадлежность к этому клану. Прошу... – говорит он.

Господи, как я это все ненавижу. Провожу рукой по своим хрустящим соломинам-волосам и рычу. Застрелиться хочется.

– Фамильная фата... Клан... Древнее платье с запахом нафталина... Ещё этот, как его? Тряпка зелёная с огромной брошью... Дуг, ей-богу, если ты сейчас надел

килт, я убегу с этой свадьбы, и, максимум, на что ты можешь рассчитывать, это редкий перепих, – шиплю я.

– Выйди ко мне, я за дверью. Нарушим к чертям эти правила. На нас они не повлияют. Мы будем вместе. Выходи. – Слышу стук в дверь.

За спиной громко охает визажист, в который раз, черт возьми. Бросаю на неё грозный взгляд перед тем, как открываю дверь, и запрыгиваю на моего жениха. Мы целуемся не просто страстно, а похотливо. Смазывая всю эту косметическую чушь. Он обхватывает своими руками мою попку и приподнимает.

– Может, к черту фату? – шепчу ему в шею. – Неужели тебе не хватает этого ужасного гнезда на моей голове? А эта лента-герб через грудь? Она ни с чем не сочетается.

– Ты не собираешься дать мне передышку, ведь так? – Он ждёт, пока я немного успокоюсь. – Это тартан. – Он ставит меня на пол и показывает на зелёную тряпку с брошью. – И все это сочетается со мной. Гнездо прелестно, обещаю, когда мы приедем домой, я оближу тебя всеми возможными способами, так, что ты забудешь о всей этой нервотрёпке. Ты невероятно красивая невеста. Просто шикарная, – шепчет мне на ухо, в последний раз чмокает меня в губы. – Договорились?

– У тебя классная задница в этих брюках. – Шлёпаю его.

– Я нащупал, у тебя лучше! – Тянется ко мне, чтобы стереть размазанную помаду.

Дверь распахивается и заходит растрёпанная Моника.

– Хватит облизываться, голубки. Ты вообще не должен здесь находиться. Забирай свой букет и вали отсюда. Вы все испортили. Лиза, там мама Дугалта организовывает выход с волынкой. – Смеётся она. За ее спиной стонет жених. – Я рада, что ты выбрал ее. – Тычет в меня пальцем.

Закатываю глаза. Дуг выходит, на прощание шепчет мне что-то вроде «буду ждать тебя у алтаря». Моника закрывает за ним дверь, пока на меня

надвигается девушка с фатой. Смотрю на этот жуткий ужас, древний, как мамонт. Повезло мне быть невестой шотландца...

Хотя если подумать, ведь это странно. Мы с Дугом лучшие друзья, встречаться начали только в университете и привели в шок всех. Даже Моника крутила у виска. Я всегда знала, что он ей нравится, возможно больше, чем мне. Она вообще балдеет от Шотландии с дождями и сыростью. Я же предпочитаю солнечный Лос-Анжелес и ни за что не соглашусь жить в этой дыре.

Как бы то ни было, я люблю его, как можно любить друга, который знает все твои грехи. Как моего первого мужчину, который стал таковым, потому что я его выбрала. Я просто люблю его, как человека, иначе для чего мне сейчас терпеть все эти мучения?

Наблюдаю, как Моника поправляет свои тёмные кудри перед зеркалом и улыбается мне, когда достаёт из лифчика мою красную помаду. Черт, она лучшая подруга с самыми внушительными сиськами. Подмигивает мне, и я уже знаю, что она задумала.

– Сейчас я подкрашу вам губы. – Кисточка не успевает коснуться моих губ, когда Моника мягко выпроваживает девушку к выходу.

– Мы справимся. Спасибо вам. – Напоследок получаем злобный взгляд.

– Итак, ты уверена в том, что ты готова? – Вопросительно смотрю на подругу за эти слова. – Бойд, конечно, красивый парень, умный и все такое, но мне кажется, он немного тихий для тебя... Воспитанный что ли...

– Что ты имеешь в виду? И почему ты называешь его вторым именем? – Трогаю жуткую причёску руками. Она похожа на башню Эмпайр, ещё немного, и я смогу подпереть любой потолок. – Я думаю, по моей голове мог бы проехать Джип, и ничего бы не испортило этот стояк из лака. – Смеюсь я.

– Вот о чем я и говорила. Ты грубая и пошлая. И он ненавидит своё первое имя. – Смеётся она. – Не увиливай. Назови три слова. – Красит мои губы красной помадой.

Три слова – это наш тайный пароль, кодекс подруг. Мы их просим только в критической ситуации, чтобы определить степень катастрофы. И я понимаю ее, почему именно сейчас она решила дать мне шанс на три слова.

– Уютный, добрый. – Обдумываю третье слово. – Верный. – Двигаю губами, чтобы размазать помаду.

– А ты? Верная? – Смотрит на меня в упор.

Не совсем понимаю, к чему она клонит. Ее наводящие вопросы абсолютно не помогают.

– Однозначно! Никогда не переступлю эту черту! Как будто я до него с кем-то спала, – возмущаюсь я. – А ещё он не мешает мне своими докучливыми вопросами, как делаешь это ты! – Надеваю мои любимые лодочки. Их купила моя мама...

– Мне жаль. Мама была бы рада за тебя. Тихая семейная жизнь – это то, чего желает своей дочери каждая мать. Главное, чтобы ты наслаждалась вашими отношениями.

Замираю от нахлынувших эмоций. Моя мама. Мой самый любимый человек, та, которая сражалась за меня и оставила, не может сейчас быть со мной. Несколько раз моргаю. Я не плакала уже очень давно и сейчас не время, но слезы предательски жгут глаза. Что бы она сказала мне?

– Слышишь эту прекрасную музыку? Волынка ждёт, – говорит Моника, широко раскрывая дверь. – Сбегать уже поздно. Вперёд навстречу веселью! – Она берет меня за руку.

Делаю глубокий вдох и закрываю своё лицо фатой.

Глава 1

Элизабет

Выхожу из машины, как всегда, целую мужа в щеку. Он мило улыбается и машет мне на прощание. После вчерашнего веселья с Моникой, моя голова жутко раскалывается, и я чувствую, как пол под моими ногами все ещё шатается. Сейчас мне необходима тишина и покой. Радует то, что все начальство уехало в Дублин. Новый проект требует очень много внимания к себе.

Отпиваю горячий кофе, который только что купила в Старбаксе. Потрясающее сочетание пены и кофе, и три кусочка сахара, мне кажется, что я даже мычу от удовольствия вслух.

Мой офис находится на шестьдесят втором этажном небоскрёба «Аон-центр», прекрасное сочетание богатства и роскоши. Множество талантливых, и, судя по последнему отчёту «не очень» специалистов, трудятся в офисах этого здания.

Первые три года я восхищённо задираю голову, чтобы посмотреть на эту мощь, достигающую небес. Меня поражал массивный образ здания, его этажность и сочетание чёрного с белым. Когда я заинтересовалась этим местом, как и любой любопытный человек, я начала гуглить, кто создал эту махину. И первое, что меня поразило, небоскрёб был двести шестьдесят два метра. Даже представить себе тогда не могла, что такое вообще возможно спроектировать. Но вот он передо мной и сейчас уже не кажется таким странным.

Да и нет времени задирать голову, иначе можно столкнуться с огромным количеством движущихся людей. Они тебя могут просто затоптать, потому что, как и я, теперь вечно нагружены какими-то документами, рисунками, или просто отвлечены.

Поэтому, отпивая свой кофе, я наслаждаюсь каждым моментом, который мне подарит судьба. Не то чтобы я думаю, что меня уволят или что-то подобное. Нет. Просто каждый мой день неповторим в этом месте. Я очень рада, что, когда Дугалт хотел переехать в Шотландию, я настояла, что мы останемся здесь. Морщусь даже от мысли о том, чтобы покинуть это место. Слишком долго пробивалась на вершину, и, хочу заметить, ещё не достигла желаемого.

Двери расходятся передо мной, как бы приглашая зайти и рассмотреть здание изнутри. Просторный зал в персиковых тонах, светлая мебель придаёт воздушность, не отягощая и не отвлекая на металлические конструкции около окна. Белые колонны выполняют поддерживающую функцию. На полу

мраморная плитка, ее зелёный цвет так и говорит сам за себя, что здание безумно дорогое.

На ресепшене сидит, как и полагается, красивая девушка, и стучит по клавишам. Я вижу ее тёмные круги под глазами, и мой маленький внутренний монстр радуется тому, что каждое утро я встаю пораньше, чтобы привести своё лицо в порядок.

Мои каблук стучат по плитке, так что я слышу эхо от моего шага, пока я двигаюсь к лифту. Что это было? Хлопок по плечу. Морщусь от наглого вторжения. Оборачиваюсь и вижу самого противного из моих сотрудников.

– Привет, Лиза. – Скалится он и внимательно осматривает меня с ног до головы. – Как будто с обложки. Наглая стерва в офисе. – Он поднимает руки и делает движение будто фотографирует меня. – Я мог бы сделать для тебя такой логотип.

Отворачиваюсь от него и вновь отпиваю мой напиток. Ни одна свинья не испортит мне настроение. Мысленно ставлю себе галочку за то, что надела темно-синюю юбку-клёш, длиною до колена. Белую рубашку, с закатанными до локтя рукавами, и, конечно, перламутровые Шанель. Ставлю пятку на каблук и рассматриваю заострённый носик туфель.

Двери лифта открываются, и вместе с нами заходят ещё человек 5, хотя я не уверена. Мой взгляд прикован к графическому изображению, который должен был выглядеть, как мой нарисованный от руки. Почему всегда приходится переделывать все самой? Рисунок выполнен неточно, и я не представляю, как это показывать начальству. Радует то, что они вернутся завтра.

– Ты когда-нибудь отдыхаешь? Твои локоны уложены, лицо не выражает ни одну эмоцию. Может, ты робот? – Он пытается достать меня.

Двери открываются, выпуская людей, я же придвигаюсь к двери, когда вижу, что мы уже поднялись на тридцать второй этаж, ещё немного, и я в офисе. Хлопну дверью перед лицом этого имбецила и буду рисовать проект, который я, мягко говоря, вчера пропила.

– Тебе ещё не надоел твой муженёк? Наверняка он кофе притащил прямо к зданию, – пыхтит он.

Ну, это точно уже, практически, точка кипения, если бы я была чайником, то мой гудок уже орал бы на всю комнату. Меня раздражают переходы на личности, тем более я не приглашала никого в мою постель, чтобы так нагло вторгаться на мою территорию.

– Пошёл на хрен, Зеленски, тебе занять себя нечем? Как насчёт ландшафтного проекта Slt? С такими расчётами тебе надо оторвать голову и засунуть в задницу. Хотя это будет не трудно, она у тебя оттуда и так растёт вместе с руками. – Поворачиваю к нему голову и приподнимаю бровь.

– Ты такая злющая. Наверняка твой муженёк не трахает тебя месяцами, и ты в вечной агонии. – Отступает от меня на шаг, когда я поднимаю руку, чтобы положить папку в сумку. Он думал, что я его ударю? Хотя можно придушить его, как курёнка. Делов-то.

Отворачиваюсь от него, потому что идея ударить красными буквами осела в моей голове. Смотрю на цифры, отсчитывающие этажи, надеюсь, моё молчание закроет его пасть. Иначе мои новенькие туфли раскромсают его тупую бульдожьё морду.

– Что? Тебе нечего ответить? Смешно наблюдать, как из-за одной упёртой сучки архитекторы вылетают за дверь один за другим. Метишь в кресло босса? Или... – он хитро тянет каждую букву, будто умоляя дать ему пищу для размышления.

– Или постель? – Делаю шаг к нему, провожу рукой по краю его футболки, ногтями намеренно царапаю его тощую шею. – Какая пронизательность. Трахать босса и душить таких бездарностей, как ты. – Слегка сжимаю его шею одной рукой. Он все ещё стоит с раскрытым ртом, тяжело сглатывает. – А ещё лучше, свергнуть босса, потому что его расчёты такие же дерьмовые, как и у тебя. – В наглую отдаю ему свой стаканчик с не допитым кофе. – На, глотни...

– Противная сучка, – говорит Зеленски.

– Тупой ублюдок, – отвечаю ему и выхожу из лифта.

– Доброе утро, мистер Купер, извините за сцену, и за то, что сразу с вами не поздоровался. Миссис Портман отвлекла, как вы видели. – Слышу за своей спиной, резко оглядываюсь. Моему взору предстаёт хитрый взгляд слизняка Зеленски Тристана, прилипалы и козла. И злобного моего босса, того самого бездарного архитектора, коим я его назвала. Супер.

– Миссис Портман, Зеленски, доброе утро, – спокойно говорит мой босс. Ну, возможно меня пронесло на этот раз. И я тешу надежду, что, наверняка, он прослушал ту часть, девушка имеет право надеяться...

– Доброе, – говорю немного громче, чем предполагалось. Он приподнимает брови. Ну да, я сказала это громко.

– Надеюсь, ваше настроение улучшится на планёрке через два часа. – Оправляя свои крахмаленные манжеты, сообщает он. – И, Элизабет, прошу вас предоставить мне работу по Кавасаки.

Поднимает руку, и из-под рукава выглядывают, как ни странно, довольно скромные часы. Что это? Apple Watch? Неужели он не заколачивает миллионы, чтобы купить себе нечто дороже? Бред. Может он торопился и надел часы своего младшего брата. Это вроде как оправдывает его. Хотя какое мне дело до его личной жизни?

Двери лифта закрываются, и я спешу на своё рабочее место.

Что он там говорил про Кавасаки? Это провал. Я вчера пила как лошадь. И не хотела думать ни о чем! А сейчас павильон для крутейших мотоциклов в глубоком анусе, потому что я пила!

– Ну ты попала. – Быстрым шагом скотина-Тристан пролетает мимо меня пулей, выбрасывая на ходу стаканчик от моего кофе.

– Да пошёл ты, – говорю скорей сама себе, чем ему.

Открываю двери своего кабинета, кладу сумочку в шкаф, папку бросаю на стол. Быстренько усаживаюсь в моё мягкое, удобное кресло. Мои глаза сами по себе закрываются, и мне так хочется задрать ноги в этой расклешённой юбке, и ещё

бы кто-нибудь принёс кружечку кофе, жизнь была бы в разы интересней. Но, к сожалению, меня ждёт реальность. А она, как я поняла, не особо лучезарна сегодня.

Откидываюсь на спинку, поджимаю под себя ноги и начинаю раскачиваться. Все дерьмово. Оглядываю свой кабинет. Белые стены и чёрная мебель, прям минимализм. Иногда мне кажется, что мой кабинет самый скучный во всем здании, в туалете и то весёленькая сиреневая плитка.

Мой взгляд останавливается на простом карандаше и листе бумаги на столе. Я должна что-то придумать. Это должен быть павильон для мотоциклов: просторный, светлый и не нагруженный. Что-то такое оригинальное и в то же время простое. Включаю компьютер и вижу мой доступ закрытым, в очередной раз наши программисты выкладывают обновления. Зараза! Почему, когда мне необходима моя программа, компьютер в перезагрузке. Беру карандаш и начинаю выводить плавные линии, хорошо, что я могу рисовать.

Когда стрелка на моих часах показывает девять, я откладываю карандаш, беру папку и вкладываю туда рисунок на скорую руку, я уже придумала, как я буду избегать прямых вопросов. Сейчас мне надо поторопиться.

Плотно закрываю дверь и с прямой спиной прохожу в кабинет моего босса. Все рассаживаются по местам как раз в тот момент, когда я проскальзываю на оставшийся стул. Немного поёрзав, я устраиваюсь, как можно удобней. Хотя эти офисные кресла – самое ужасное для моей задницы и спины. Это кому, интересно, пришло в голову делать эти крючковатые спинки?

– Мы завладели вашим вниманием, я надеюсь, миссис Портман, – зовёт меня Купер, когда я закрываю крышечку с моим мятными тик-так.

– Да, конечно. – Как прилежная ученица, я кладу свои руки перед собой, прямо на мой «типа проект».

– Итак, выделено два миллиона на проект павильона для мотоциклов Кавасаки. Это должен быть очень просторный и, несомненно, сделанный со вкусом проект. На прошлой неделе мы были обескуражены жутким проектом, который должен был представлять собой парк для развлечения. И все мы знаем, что ситуацию экспромтом, замечу, исправила Элизабет, любезно предоставив нам свою

дипломную работу. И учитывая эти факторы, именно ей представилась возможность делать дизайн павильона. Вы оправдаете наше доверие? – Он смотрит на меня, как волк на овцу. Кажется, будто его белоснежные зубы щелкают перед моим лицом.

– Спасибо огромное за оказанную честь. В данный момент я сделала рисунок карандашом, в связи с тем, что Autocad находится в нерабочем состоянии. – Встаю и вижу ненавистный взгляд нашего программиста. Смотрю на него снисходительно, вроде как «прости, схитрила чутка».

Иду к стенду, чтобы увеличить рисунок в камере. Несчастливая бумажка выглядит жалко в моих руках. И это полный провал.

– Доброе утро, джентльмены. Моё видение проекта. – Гробовая тишина, ну, естественно, а что я хотела, рисунок практически пуст, за исключением пары деталей и описания материала. – Вы можете оспорить мой выбор, возможно изображение рисунка не передаёт всю энергетику, но в скором времени я ознакомлю вас с деталями. Если есть какие-либо предложения, буду рада принять к сведению... – Господи, что я несу! Главное не останавливаться и говорить. – Возможно мы могли бы пригласить скульпторов и объединить усилия, чтобы павильон выгодно сочетался с роскошными линиями мотоциклов.

Поворачиваюсь и практически смотрю в лицо своей смерти. Мэттью Купер, именно так зовут моего босса, смотрит в точку чуть ниже моего живота. Его лицо вытянулось, и мне сложно понять причину настолько глупого выражения лица. Что, черт возьми, он там увидел?

Смотрю вниз и вижу, как кусок ткани моей воздушной юбки буквально зацепился за пояс от чулок. Вот эта маленькая, крошечная пуговка, оголившая мою ногу, и выставившая на обозрение интимные детали. Она привлекла внимание моего босса и всех сидящих. Приняв невозмутимый вид, я плавным движением руки смахиваю сей досадный элемент в моем прекрасном облике. Чем заставляю Купера моргать так часто, будто в его глазах ведро песка. Несколько раз бью по стенду кончиком ручки, чтобы привлечь внимание сильной половины, с которой мне приходится работать каждый день.

– У меня все. – Ещё раз оглядываю всех и удаляюсь на своё место. Мысленно ругаю себя за любовь к задиранию ног на рабочий стол и решение проблем в

последний момент.

– Ваше мнение? – Немного откашлявшись, Купер берет себя в руки.

Все начинают выдавать идеи, одну бредовее другой. Где-то в конце идиот Зеленски предлагает поставить там пальмы и продовольственный блок. Я достаю ещё один тик-так и медленно сосу. Это должно меня спасти от пустыни во рту.

– Идея со скульптурами неплохая, возможно, это можно совместить с элементами традиций. – Резко перевожу взгляд на Купера. Традиции, Господи, боже мой. Я совсем забыла поздравить с днём рождения матушку Дугалта!

– Элизабет, предоставьте мне свои идеи после того, как поработаете в компьютерном формате. Все свободны, вы останетесь. – Он показывает на меня. Значит, мне не удалось прикрыть свою задницу.

Все расходятся, а я будто на всеобщем обозрении, каждый метнул в меня саркастический взгляд. Суки.

– Вы же не думали, что от меня скроется тот факт, что рисунок сделан на скорую руку, – говорит он, когда закрывается дверь кабинета. Он обходит стол и становится в опасной близости от меня. – И ещё, вы просто обязаны избавиться от этого запаха вчерашних возлияний. Это просто неприемлемо.

Отворачиваюсь от него, чтобы даже не дышать в его сторону. Молодец какая я. Мне было все мало...

– Я прошу прощения. – Почему он заставляет меня чувствовать себя, как школьница перед учителем.

– И ещё я хотел бы уяснить вам одну простую вещь. – Он стучит пальцем по столу около моего бедра. – Вот этим вы не пробьёте себе дорогу. Я уверен, вы знаете это. И все эти странные разговоры, чтобы отшить сотрудника, вплетая своего босса, не должны иметь место в вашей речи. Это ставит под сомнение вашу и мою компетентность. Вы понимаете, о чем я толкую? – Его голос становится грубее, и я поднимаю голову, чтобы посмотреть ему в глаза. Мы

стоим практически нос к носу. Верней, я стою носом к его шее, и чувствую запах его тела и одеколona. Его глаза, они карие? Нет, черные? Подумать только, я ни разу не задумывалась о цвете его глаз. Он моргает и отходит от меня. Что это за на хрен?

– Да, конечно, – выдавливаю из себя.

– Приведите в порядок свою работу, или я отдам ее другому. – Садится в своё кресло, сцепив руки перед собой. – Вы же не думаете, что детские каракули, кусочек открытой кожи и карандаш помогут вам осуществить свою «мечту» подвинуть меня?

Ох, он точно слушал нас в лифте, и его внимательность к моим словам совсем не играет мне на руку.

Я смотрю куда-то левее его плеча и киваю как болванчик. Да, сэр. Говорите все, что хотите, я не стану перед вами оправдываться.

– Элизабет, ваше поведение мне напоминает студенческие годы. Вы ведёте себя как оторва и пофигистка, вам настолько плевать на ваш проект? – спрашивает он.

Да ладно, неужели это было так давно, и ему намного больше лет, чем мне? Занудливая задница, мог бы и в двух словах сказать: ты уволена. Но нет, он будет распинаться и выстраивать свои предположения.

Смотрю, как он вновь встаёт и подходит ко мне. Его ладони сжаты в кулаки и спрятаны в карманах.

– Я ещё раз извиняюсь. – Сжимаю губы, он сейчас заткнётся, либо я выскажу все, что думаю о нем.

– Почему вы так поступили? – понижает голос до вкрадчивого.

Медленно поднимаю на него глаза. Мы долго смотрим друг на друга. Он слишком близко, вроде как это моё личное пространство.

– Вы все слышали. И могли сделать выводы. И учитывая, что мы с вами оба взрослые люди... Вы ведь поняли, что ничего подобного я не имела на самом деле ввиду. – Если, конечно, ваш уровень IQ не такой, как у Тристана, очень хочется мне добавить.

– Хорошо, объяснения приняты. Вы свободны. – Он поворачивается ко мне спиной и идёт к своему креслу.

Я застываю в двери, когда слышу его откашливание и оклик.

– И, Элизабет, иногда мужчина может такие слова расценить как приглашение. – Замираю на его словах. Какого черта? Сдерживаю себя, чтобы не шархнуть дверью, надменный осел.

Прохожу к своему кабинету и хлопаю дверью. Это моя дверь, имею полное право. Отчитал меня, как девчонку, а мне двадцать восемь. И я не собираюсь выслушивать наставления своего пока-ещё-босса. Мы ведь все понимаем, что все может измениться в одночасье. И вот это «посмотрите мне в глаза» воспитание пусть оставит своей подружке.

Очень хочу выпить кофе, но время рабочее, к тому же я все ещё застряла со своим эскизом. Как мне вообще взбрело в голову сказать, что у нас проблемы с сервером, если программа работает независимо от неё. Идиотка, это во мне говорил мой похмельный синдром.

Сажусь в моё любимое кресло и открываю Autocad, чтобы произвести графически свой новый проект! Голова жутко гудит от мыслей, что я наговорила и как по-идиотски выглядела на планёрке.

Я больше не буду пить! Ни за что!

Глава 2

Мэттью

Битый час смотрю в монитор компьютера и никак не могу собраться с мыслями. Никогда не был впечатлён «коггистыми женщинами». Мне нравятся кроткие, тихие и нежные, но этот ураган по имени Элизабет...

Какая женщина осмелится загнать в угол сотрудника и практически душить его, при этом выглядеть так ядовито и в то же время невинно. С утра я наблюдал за ней в лифте. Да что там! Я глаз не мог оторвать, когда шёл за ее спиной и видел, как юбка покачивается на бёдрах. Как маньяк, я тащился за ней, пока передо мной не выскользнул этот мерзкий тип Тристан. Даже имя под стать слизняку. Я точно видел, что он цеплял ее. Стараясь отставать на некотором расстоянии, я напрягал слух. Как филин-мутант я грел ухо в надежде услышать то, за что могу дать этому козлу по морде. И каким было моё удивление, а потом и огорчение, когда я услышал, как она произнесла постель-повышение почти в одном предложении.

Мой телефон чуть не выпал из руки, когда она обхватила его горло с таким сексуальным подтекстом, будто трахнет его прямо на моих глазах. Нет, я не готов видеть такую картину, даже если это будут самые изощрённые пытки.

Не потому, что я влюблён или очарован, скорее потому, что она меня поражает. За ней интересно наблюдать. Она будто королева, а это вся ее свита.

Встаю со своего кресла, кстати, такого же, как и в ее кабинете, и ищу в шкафу папку с делом Элизабет. А, ну да, я был тем самым, кто распорядился заменить ее неудобное кресло. Просто однажды в том же злосчастном лифте слышал, как она жаловалась на боль в спине, и мне искренне стало жалко ее, ну, и она хороший работник. Конечно, перед этим я провёл разведку, общается ли она с другими и ходит ли по кабинетам. И был, несомненно, приятно удивлён, что ее общение сводится к холодному рукопожатию и прощанию. Тогда я и решил помочь ее спине.

Итак, что у нас имеется.

Элизабет Портман

Возраст: 28 лет

Супруг: Дугалт Бойд Драммонд

Ещё раз перечитал фамилии. Интересно, он шотландец? И почему у неё другая фамилия? Ладно, поехали дальше. Перелистываю информации о курсах и месте обучения, это я знаю наизусть. Одна из лучших учениц, с отличием школа. Сирота, мать умерла, когда Элизабет исполнилось девятнадцать. Жила в общежитии, в двадцать три вышла замуж, примерно в это же время была принята на работу в VF стажёром. Перелистываю страницы и вижу, каких успехов она добилась за эти пять лет. Похвально, но разве замужняя женщина не должна чаще торчать дома в ожидании своего возлюбленного? Рожать детей, сплетничать с подругами?

Хотя в ее случае, думаю, именно супруг ждёт такую карьеристку дома, но только не она. Перелистываю страницу и вижу описание ее качеств и вредных привычек. Дело в том, что этот лист присутствует у всех, его не показывают и о нем не рассказывают, это вроде как тайное наблюдение, чтобы знать, чего ждать. Смеюсь, читая об Элизабет.

Итак:

1. Задирает ноги на рабочий стол.
2. Качается на кресле (ломает их часто)
3. Курит.

Ну, первые два не удивили, я имел возможность выслушивать жалобы, насколько часто ломаются кресла именно в ее кабинете. Наверно лучше так, чем надпись «занимается сексом на рабочем месте». Хотя... Глупая идея, забыли.

Курит. Вот о чем я говорил. Я не встречаюсь с такими женщинами. Мне не нравится запах дыма от их волос или пальцев. И вообще, как-то это неженственно. Меня передёргивает от мысли, что мы курим вместе. Наверняка, я ханжа, сам курю и могу пропустить по стаканчику. Но я ведь мужчина. Закрываю ее дело и ставлю на то место, где взял. Проще говоря, засовываю его

между папок, вроде как я и не видел его. От греха подальше.

Интересно, как ей живётся с таким характером? Всех мужиков в отделе запугала.

Нет, она очень красивая. Под «очень» я именно это и подразумеваю. У неё блестящие длинные русые волосы, немного вьются на концах. Она натуральная! В наше время это – раритет. Овальное личико включает в себя красивую линию бровей, пухлые губы, маленький прямой носик и зелено-голубые глаза. Именно такие!

Она будто ведьма, цвет ее глаз меняется в зависимости от настроения. Иногда они как летняя, тёплая трава, но чаще всего они голубые, с поволокой, как предупреждение грозы. Она высокая, я думаю, не меньше ста семидесяти сантиметров, стройная, с высокой грудью и упругими бёдрами. Ноги... Эти ноги так и хочется обувать в дорогую обувь, скупать их во всех бутиках, независимо от цены... А ещё обвить их...

Звонок отвлекает меня от мыслей о ней, несколько раз провожу по лицу руками, растирая его. К чёртовой матери эти мысли! Во-первых, она замужем! А во-вторых, я с такими, как она, не связываюсь.

– Мистер Купер, мистер Кэмпбелл ждёт вас в зале ожидания. Просит захватить с собой папку миссис Портман и ее работы, – говорит моя секретарь.

– Хорошо. – Нажимаю «отбой» и стою в оцепенении.

Он что, собрался ее уволить после сегодняшнего? Времени размышлять нет, на автомате я беру ее папку, достаю документы и иду широким шагом по коридорам. Возможно, я не поздоровался с мимо проходящими, да и похер. Сколько можно здороваться, мы виделись уже, как минимум, трижды, и кто-то решил, что одного раза мало.

Прохожу в зал и вижу нашего генерального. Этот плотный человек с пронзительным взглядом, справедливый и, в основном, занятой. Мой шеф и, видимо, родной дядя... Так что он делает здесь? И почему Портман?

– Здравствуй, Мэттью. Что новенького в вашем отделе? – Его глаза весело блестят, значит, уже настучали.

– Ничего особого, работаем. Завершаем проекты и берём новые. Как всегда, – говорю я в дружеском тоне. Мне жутко интересно, что ему понадобилось, и зачем он прилетел из Дублина, тем более, сразу ко мне.

– Не строй догадки. Я хочу Портман, – говорит он.

– Не понял, – ответил грубее, чем хотел. – Что ты этим хочешь сказать?

– Ты не о том подумал, друг мой. Я старый и больной, зачем мне чья-то жена. И тебе предлагаю остерегаться, – наставляет он.

– С этим я сам разберусь, не помню, чтобы позволял выбирать для себя женщину. В чем дело? – Мне не хочется заниматься этой игрой в гляделки и морочить голову, собирая его мыслительные пазлы воедино.

– Нам предложили реконструировать за очень хорошие деньги парк отдыха в Дублине. Мне нужна Элизабет. – Он раскладывает ее эскизы и тычет в них пальцем. – Ты же видишь, что она может. Мне необходимо, чтобы ты сообщил ей. Не предложил, Мэттью, а сообщил, что ее переводят на месяц в Дублин. Проблемы какие-нибудь возникнут?

– Уверен, да! Она замужем, не думаю, что она сорвётся в галоп. – Я, вроде как, даже возмущён, будто она моя жена, и ее забирают от меня на месяц. – Что ты предлагаешь делать с висящими проектами?

– Займись этим сам. В чем проблема? – невозмутим он.

Проблема в том, что я не хочу, чтобы она уезжала на месяц, но я не могу этого озвучить.

– Допустим, у меня своих дел хватает. И, кроме того, я думаю, она запросит повышение. – У меня практически созрел план, как уехать с ней.

– С чего ты взял? – недоумевает мой дядя.

– Сегодня была планёрка, и она ясно дала понять, что хочет двигаться дальше и, желательно, подвинуть меня. Если нет, то, возможно, она начнёт искать то, что ей подходит. – Мне стыдно за своё вранье, ну почти вранье...

– И что ты предлагаешь? Ведь она не архитектор, а дизайнер, и любой идиот знает, что она не может тебя свергнуть. – Встаёт он и идёт к окну.

Ну да любой идиот, кроме тех, у кого IQ ниже среднего.

– Предполагаю, она вполне уже выросла для руководителя отдела, то есть ГДП. – Откидываюсь в жутко неудобном кресле, моя спина точно пострадает, если я быстро не уберусь отсюда.

– Дай ей то, что она хочет, и пусть пакует вещи. – Он подходит ко мне, мы пожимаем друг другу руки.

– Скажи моей секретарше заказать билеты в первый класс, – говорю ему, когда он почти уже закрыл двери.

– Билеты? – Непонимающе уставился на меня.

– Мы два руководителя отдела. Я – главный архитектор проекта, она – главный дизайнер. Мы как две половинки. Поэтому, билеты. Ты не ослышался, – говорю я как можно непринуждённое.

Он закрывает за собой дверь, и я все ещё слышу его громкий смех. Ну, теперь я должен ее уломать. Будет очень сложно.

Сказать, что не нервничаю, будет откровенным враньём. Я очень нервничаю. Просто я понимаю, что у неё семья, и возможно то, что я только что сотворил, своего рода, подстава. Подхожу к аппарату и покупаю кофе. Крепкий. Очень крепкий. Медленно пью обжигающий напиток, и почему-то первая ассоциация с этим словом – Элизабет. В голове прокручиваю сотню убеждений на все резкие отказы. Найти ее кабинет не составит труда. Когда я иду по коридору, абсолютно все кабинеты открыты. Но не кабинет миссис Портман, у неё даже жалюзи закрытые, не только дверь. Удивительная девушка.

Стучусь в дверь сдержанно, как и положено теперь уже сотруднику. Ожидаю несколько минут и вхожу.

– Миссис Портман нам необходимо обсудить сложившуюся ситуацию. – Я поворачиваюсь и не вижу ее. Возможно, она ушла или где-то в здании. Оглядываюсь по сторонам, и тут мой взгляд ловит отблеск туфель. Усмехаюсь, заглядываю под стол, ее ножки освобождены от обуви, скрещены в лодыжках. Мило, что я могу сказать. Подхожу к столу, уже набираю полные лёгкие воздуха и от увиденного шумно выдыхаю.

Она спит! Самым наглым образом эта паршивка спит на рабочем месте. На скрещенных руках лежит голова. Она спряталась за монитором и спит, как лошадь, почти стоя, опираясь на локти и лодыжки!

– Миссис Портман! – говорю громче. Ноль реакции, она, кажется, причмокивает, так ей сладко. Сейчас я ей устрою. Оглядываюсь в поиске того, чем можно хлопнуть. Ее папка в моих руках, как раз самое то.

– Подъем! – Хлопаю по столу, она ошарашено соскакивает и оборачивается по сторонам.

– Ага, я здесь. Выспались? – Делаю строгое лицо. Формально, я все ещё начальник.

– Я рисовала, – пищит она.

– Интересно, каким местом вы рисовали. Если только в своих снах, – ёрничаю я, мне смешно наблюдать, как она пытается собрать себя в кучу и применить облик «я – стерва».

– Господи, да какого хрена, – говорит она очень тихо. – Это что, какой-то долбаный сон? – Потирает глаза, и до неё окончательно доходит суть проблемы. – Я... Здравствуйте.

– Ну, приветствую вас, Элизабет. Как дела? – Уголки моих губ дёргаются в улыбке. – Я знал, что вы наглая, но настолько... – Прикусываю нижнюю губу, чтобы не рассмеяться. Она действительно смешная.

– Я извиняюсь, – бормочет она.

– И не в первый раз за сегодня. Мне выйти, чтобы вы привели себя в порядок? – Потираю бровь, мне нравится наблюдать за ее попытками, очень нравится. В голове проносятся куча мыслей о том, как она выглядит после секса и сна.

– Все нормально. – Она подносит к своему лицу зеркальце, вытирает большим пальцем немного размазанную туш. Стирает помаду, насколько это возможно. – Секунду. – Она выставляет палец вверх, и я не могу сдержать свой смех.

– Вы только что указали мне? – Мне действительно смешно.

Она строго смотрит на меня, предупреждает и начинает красить губы красной помадой. Она делает это тщательно, и вот мой член уже готов разбивать наш мраморный пол в лобби, как молот Тора.

Я сажусь напротив неё и аккуратно поправляю свой восставший член. Я должен держаться от неё дальше! Какого я вообще сюда пришёл?

– Миссис Портман... мне некогда ждать, когда вы разукрасите себя. Послезавтра вы отправляетесь в Дублин, все ваши проекты заберёт группа разработки. У вас есть с этим какие-то проблемы? – И вот он, этот взгляд. Она сияет, нет, сверкает: ее глаза, лицо, даже волосы, как мне кажется. Губы медленно растягиваются в совершенно невероятную сексуальную улыбку. Боже, она совершенство!

– Я еду, – возбуждённо говорит она. – Класс!

Я смотрю на эти изменения в ее внешности и поражаюсь, как она смогла за долю секунды превратиться из стервы в девчонку с колледжа.

– Вечером, когда вы приедете домой и хорошенько все обдумаете, – делаю акцент на слове «дом», потому что она наверняка захочет посоветоваться с мужем. – Вы можете мне позвонить в офис или на личный номер.

– Нет, все схвачено. Я еду. – Отмахивается от меня, как от назойливой мухи. – Проект интересный?

Я уже собирался было вставать, как она задала вопрос. Я внимательно осматриваю ее растрёпанный внешний вид, она сразу начинает поправлять свои волосы. Уже жалею о том, что она поняла это, так будто я осуждаю ее внешний вид. Хотя, должен рвать и метать, но сижу напротив неё, и мне не хочется уходить.

- Парк Сент-Стивенс Грин, знаете такой? - спокойно отвечаю.

- Этого не может быть, парк семнадцатого века! - восклицает она. - Это потрясающе. А кто будет заниматься организацией, я имею в виду, кто едет?

- Главный дизайнер и архитектор проекта. - Мне интересно, дойдёт до неё, что такие крупные проекты не получает штатный дизайнер.

- Главный архитектор - это вы. - Показывает на меня пальцем.

- Думаю, да. - Прищуриваю глаза и вижу, как шарики крутятся в ее мозгах. Ну, давай, детка. Соображай.

- А главный дизайнер... - Она опускает голову, немного призывая ответить за неё. Но я в точности повторяю ее позу и жду, когда она посмакует это слово. - Главный дизайнер - это я.

Я утвердительно киваю головой и протягиваю руку, чтобы пожать. Ее растерянный взгляд и осознание значимости этого момента вихрем проносит Бэт через комнату прямо в мои объятия. Это очень неожиданно и безумно приятно. Но у меня тут немного проблема в штанах. Обнимаю ее и глажу по спине, при этом отодвигаю свои бедра подальше в кресло. Я не хочу, чтобы она думала, что я какой-то извращенец.

- Спасибо. - Отходит от меня, все ещё в состоянии эйфории. - Это очень приятная новость. Очень значимая.

- Поздравляю, Элизабет. Я должен заняться приготовлением бумаг. - Встаю с кресла, забираю все документы и ухожу в свой офис.

По пути я останавливаюсь за ещё одним кофе для себя. Поворачиваюсь, чтобы сделать глоток и вижу вытянутые лица сотрудников. Перевожу взгляд на каждого. Это порядком раздражает. То, как именно они смотрят. Значит, устроим разнос, мне необходимо выпустить пар.

– Займитесь делами, какого черта вы все встали, как статуи? Закончили, так прошу вас в мой кабинет. Если кто-то ещё хочет погреть ухо, я могу вас определить в кабинет миссис Портман, чтобы вы насладились всем из первых уст. Есть желающие? – Все, как по команде, отрицательно качают головами. – Замечательно, зайдите к нашему новому главному дизайнеру и разберите каждый себе по проекту. Удачного дня, господа.

Захожу в свой кабинет и снова смотрю в экран компьютера. Чертежи расплываются перед глазами, и я понимаю, что вымотан всем происходящим за этот день. Несколько встреч, и этот темпераментный взрыв Элизабет. Для чего я все это делаю? Она не нравится мне как женщина. Ну ладно, нравится совсем немного. Просто за ее показной стервозностью и оскалом находится девчонка: весёлая, чувствительная и, возможно, одинокая.

Почему она ответила так сразу? Какой процент женщин уезжает с таким удовольствием в другую страну, тем более на месяц. Стоп, так может потому, что я не сказал самого главного! Достая свой телефон и набираю ей смс.

«Элизабет, мы едем в Дублин на месяц»

Ответ приходит мгновенно.

«И что?»

«Вы едете? Никаких проблем?»

«Абсолютно»

Провожу пальцами по подбородку, покусываю нижнюю губу. Неправильно это все. Я здесь в какой роли, и почему меня это интересует?

Звук сообщения отвлекает меня от мыслей.

«Откуда Вы знаете мой номер телефона?»

Вот теперь я должен выкручиваться, я не могу сказать ей правду, что номер записан уже очень давно, и я немного сталкер.

«Я Ваш начальник».

«:) уже нет».

«Все ещё начальник, формально ничего не подписано. Поэтому соблюдайте субординацию, миссис Портман. И, будьте добры, не используйте свой кабинет, как комнату отдыха».

Ну вот и на хрена я это написал? Закусываю губу сильнее. Она пишет, наверняка, извиняется.

«Во-первых, это Вы вторглись в моё личное пространство трижды за этот день. И, во-вторых, Вы пишете на мой личный номер, но разрешения я Вам не давала. И, в-третьих, в данный момент я подписываю бумаги и являюсь вашим сотрудником. Всего хорошего Мистер Купер. Увидимся послезавтра».

– Ну зашибись, бл*дь, – вырвалось из меня вслух.

Она только что запретила писать ей сообщения, отшила меня. Вот сучка! Я смеюсь над всей этой ситуацией. Ну ладно. Посмотрим, что ты мне скажешь в Дублине.

Глава 3

Элизабет

Добираюсь до дома за двадцать минут, что удивительно для такого часа. Перед тем, как поехать домой, я заскочила к Монике, чтобы рассказать вживую о моем повышении. До сих пор не могу поверить, что меня оценили по достоинству.

Увидели во мне талант. И теперь я на одном уровне с Купером, это классно.

– Я приехала! – кричу я, как только вхожу в квартиру.

Ответом мне служит тишина. Значит, Дуг все ещё на работе. По привычному маршруту раздеваюсь по дороге к ванной. На ходу раскидываю одежду тут и там, возможно я немного неряха, когда дело касается расслабления после рабочего дня. Это одна из моих безобразных привычек.

Набираю полную джакузи воды, добавляю розовое масло, пену и погружаюсь в горячую воду. Откинув голову на бортик, я все ещё прокручиваю у себя в голове сегодняшние события.

Я мечтала об этом 5 лет, и сейчас это кажется мне нереальным.

– Привет, солнце. – Дуг по-отцовски целует меня в лоб и закидывает мою одежду в корзину. – Как прошёл твой день?

– Меня повысили. – Открываю глаза и вижу моего мужа, стоящего около раковины, пока он моет руки. – Как у тебя?

– Здорово. Все по плану, ведь так? Очень рад за тебя. У меня тоже неплохо. – Он присаживается на корточки около джакузи и руками массирует мои икры. – Устала?

– Это все алкоголь. Я уснула на рабочем месте. – Смеюсь я. – Это было просто ужасно. Ты ведь знаешь мою любовь к послеобеденному сну. Хотя бы пол часика для себя, любимой.

– Отдохни немного, я пока закажу еду из ресторана и сделаю пару звонков. – Он поднимается, расплескав немного воды с его рук. – Шампанское?

– Розовое. – Довольно улыбаюсь и ухожу под воду с головой. Я знаю, что он не ушёл и все ещё стоит, и смотрит, когда же я вылезу. Мой муж очень переживает, когда я так делаю.

Выныриваю, стирая пузырьки с моего лица, и вижу его напряжённую позу.

- Ты же понимаешь, что я не утону в такой крошечной посудине? - Тяну к нему руку.

- Даже думать об этом не хочу. Не делай так. - Он выходит за дверь.

Намыливаю своё тело и тщательно ополаскиваю, выхожу из ванны, оставляя огромную лужу воды, капающую с моих волос. Тщательно обернув в широкое полотенце свои волосы и накинув огромный махровый халат, иду к моему мужу.

Как всегда, на протяжении всех 5 лет он сидит в своем кабинете и пялится в монитор. Разворачиваю его кресло и сажусь к нему на колени.

- Ты вкусно пахнешь. - Целует меня в шею.

- Как всегда, - отвечаю ему.

Автоматически начинаю смотреть в монитор вместе с ним, но я ничего не разбираю во всех этих программистских штуках. Набор запятых, скобок и двоеточий.

- Как это работает? - Откидываюсь немного, чтобы развернуть полотенце, и вытереть волосы.

- Это команды, я копирую, вставляю. Вот смотри. - Его длинные красивые пальцы порхают над клавишами, и он строчит какую-то чертовщину. Потом нажимает на кнопку ввода и появляется схема.

- Вуаля. - Улыбается мне, помогает вытереть кончики волос. - Когда ты уже научишься насухо вытираться в ванне. У меня каждый вечер след от твоей попки на джинсах.

- Ну, это ведь здорово. Представь, какое постоянство. Кстати, об этом, где наш ужин? - спрашиваю я в тот момент, когда раздаётся звонок в дверь.

Дугалт встаёт и проходит чуть впереди меня. Наглым образом я наслаждаюсь этим видом сзади. Его пятая точка всегда была моей любимой частью тела. Он

все также худощав и высок. Его фигура скорее напоминает футболиста. Подтянутый, симпатичный и хороший.

– Я заказал сегодня лосося с рисом и овощами. Ты ведь не против? – спрашивает он.

Я опираюсь на косяк двери и смотрю, как он по привычке расставляет тарелки и раскладывает еду. Рукой он приглашает меня за стол.

– Как всегда... – говорю я чуть слышно.

– Возможно, но меня устраивает это постоянство. Тебя нет? – Вопросительно смотрит на меня.

– Все хорошо. Я просто устала. И я должна сказать тебе о чем-то таком, что не происходит «как всегда». – Он перестаёт жевать, и я вижу, как его тело напрягается.

– Если ты хотела привлечь моё внимание, то я готов к второй тираде. – Проводит рукой по своим волосам.

– Я послезавтра улетаю в Дублин. – Он кивает головой. – На месяц.

– Хорошо, а в чем подвох? – Он явно не понимает.

– Мне предложили ехать, и я сразу согласилась. – Нанизываю кусочек брокколи на вилку и медленно засовываю в рот.

– Лиззи, я очень рад за тебя. Не вижу никаких проблем. – Тянется через стол и наливает нам по бокалу шампанского. – Поздравляю. – Ударяет по моему бокалу с розовой жидкостью.

Как я и думала, в чем прелесть моего мужа, это в постоянно спокойном настроении. Любая информация воспринимается адекватно и, порой, не эмоционально. Что бы я сказала, если бы он уехал на месяц? Отпустила бы? Конечно, да!

Самое ужасное в том, что я все чаще думаю, что он не мой человек. И я не хочу жить с ним. Как бы он себя не повёл, все, что он делает, раздражает меня. Мысль о разводе тщательно засела в моей голове. Для чего мучить друг друга?

– Ты едешь уже в новой должности? Кто ещё едет? – Он откидывается на спинку стула и заинтересованно смотрит, тем самым отвлекает от мыслей.

– Я и главный архитектор проекта. – Делаю глоток шампанского. – Он мужчина. – Молчание. – Приятный и умный. Мой бывший шеф.

– Хорошо, хорошо. – Смеётся он. – Ты знаешь, я не ревнив. Все эти штуки на меня не действуют.

Закусываю губы в недовольстве. Не знаю, чем он гордится. Но чувство ненужной, нежеланной захватывает меня. Вот о чем и речь, мы на разных волнах. Быстро беру себя в руки и улыбаюсь ему в ответ.

– Конечно, никакой ревности, – говорю едко. – Зачем забивать себе голову подобной ерундой, да? Маму поздравил?

Даже не хочу продолжать с ним тему ревности или отношений. Мы как две рыбки, только в разных аквариумах. Говорим, но не слышим. И я пока не научилась читать между строк.

– Обязательно. Она сказала, что передо мной ее поздравила Моника, и ты отправила сообщение. – Немного хмурится. – Думал, ты позвонишь ей...

– Я была занята и, зная, что не могу позвонить, написала сообщение. В чем проблема? Она же хорошо видит и замечательно пользуется телефоном. – Меня начинает бесить тема его мамы. Она вечно как кость в горле. Нет, она не плохая, не сука, как многие свекрови, просто излишне назойливая, и это отношение Дуга к матери раздражает.

– Хорошо. Я тебя услышал. Ещё? – Он протягивает бутылку шампанского, чтобы долить.

– Да, я не против. – Я не знаю, о чем с ним говорить после того, как он перекинул своё внимание на маму. Сейчас пойдёт обсуждение того, насколько хорошо она ко мне относится, и чего ему бы очень хотелось. Готовлюсь заранее, закидываю ноги на второй стул, облакачиваюсь на спинку.

– Она всегда спрашивает о тебе, когда я звоню или приезжаю, – начинает он. – Ты ей практически как дочь. Знаешь, я все ещё надеюсь, что вы будете дружить.

– А сейчас мы воюем? – Меня начинает раздражать этот тон «маменькиного сынка». – Слушай, на протяжении пяти лет одно и то же! Еда, мама и легли спать. Какие могут быть претензии? Какая мама? Ты разберись со своей семейной жизнью. А потом учи меня, как с кем обращаться.

Встаю, громко ставлю бокал на стол и выхожу из гостиной. Пошёл он к черту. Как минимум, раз в неделю я слышу, что кому-то должна. Да пошли все к чёртовой матери!

Сдираю с себя полотенце и надеваю крошечный шёлковый топ с бортиками. Хер ему, а не секс. Перебьюсь и сама. Ложусь на кровать, устраиваюсь удобно и укладываю ноутбук на колени.

Расставляю размеры и описываю материал декорации, рассматриваю, как будет смотреться та или иная конструкция. Дугалт заходит в своих пижамных штанах в зелёную широкую клеточку. Шотландский набор, это касается и то, что в штанах, в том числе. Он вытирает своё тело полотенцем, отбрасывает его в сторону и запрыгивает на меня.

– Хватит дуться. – Закрывает ноут. – Ты злая, потому что тебе придётся уехать. И я тоже буду скучать.

– Дуг, только не обижайся. Когда мне предложили, я даже не думала о тебе. Я просто ответила – да! И меня, правда, задолбало это однообразие. Мы постоянно на работе, если же нет, то в разных командах работаем. Никакого интереса друг к другу. – Вижу, что ему больно от моих слов. – Я не хочу так больше. Нам надо либо работать над отношениями, либо прекращать все это, пока не стало хуже. И подними полотенце, оно упало прямо на мою блузку.

Он сползает с меня и молча убирает несчастную тряпку. Мог бы сказать, подними свою задницу и убери сама. Но нет, он все и всегда делает за меня. При этом обладает истинно мужским характером, но со мной... Со мной он как тряпка, я не хочу говорить этих слов, тем более вслух, но это так.

- Почему ты сейчас поднял полотенце? А не послал меня и не заставил сделать это самой? - Мне необходим ответ.

- Потому что я тебя люблю и уважаю. И если я раскидал или ты, мне несложно поднять. - Он берет свой ноутбук и ложится рядом.

Мне обидно до слез, что я такая сука, мне постоянно не хватает чего-то, иногда его самого. Зачастую мы заняты чем-то своим. Даже когда разговариваем, тем, на самом деле, не так много, о которых мы можем поговорить. Просто я вспыльчивая, а он спокойный. Чтобы его вывести из себя, я даже не представляю, что необходимо сделать. Это скучно! Мы скучные.

Мне надоело самобичевание, и думать о том, что мы имеем, поэтому я переключая своё внимание на статью о парке Сент-Стивенс Грин. Оказывается, одним из достопримечательностей парка является сквер для слепых: специально высаженные, сильно пахнущие цветы, к которым можно прикасаться, надписи ко всем растениям, которые написаны на шрифте Брайля, и множество мест для удобного отдыха. Много насаждений, что придаёт парку немного запущенный вид. Если посадить здесь кустарники, по климату какие-то деревья, естественно, все будет выглядеть иначе.

- Все ещё злишься? - Перед моим лицом захлопывается мой ноут, и я понимаю, что Дугалт все это время думал о моих словах.

- Нет, - отвечаю ему. - Просто накипело. Не обижайся, но я действительно так думаю.

Видимо, я сдаю позиции, мне действительно жаль его, и то, как я ему все это преподнесла.

- У нас всегда есть шанс все изменить. Я прав? - Он ложится головой на мой живот. - Давай заведём ребёнка?

Откидываю голову на спинку кровати и смотрю в потолок. Ну какого хрена?

- Мы уже говорили об этом, и я делала предложения, - говорю ему я.

Он поворачивается ко мне лицом и целует мои пальцы маленькими короткими поцелуями.

- Ты предлагала завести собаку. - Его глаза улыбаются.

- Это тоже ответственность. Ее надо приучать к горшку, кормить, мыть и выводить. - Глажу его немного поседевшие волосы на висках.

- Мы можем попрактиковаться. А там уже как получится. - Рассматривает моё кольцо на руке. - Я скучаю по тебе. Я вижу то, как мы отдаляемся. Но, Лиззи, я стараюсь, и ты стараешься, мы работаем, в том числе и над отношениями. Ты ведь одержима своей работой.

- А ты нет, видимо? - Пытаюсь сбросить его с себя.

- Я стараюсь устроить тебе комфортную жизнь и всячески потакаю твоим желаниям. - Крепче меня обхватывает и не даёт двигаться.

- Вот кто есть зло в нашей семье, не так ли? Хорошо искать виноватого, при этом себя выставляя праведным. Ты знал, на ком женился. Я не тащила тебя под венец. - Он заводит меня снова, любому терпению есть предел. - Ты когда-нибудь думал о том, что наш брак тебя напрягает?

- Нет. Ни единого раза я не пожалел. Ты, конечно, заноза, но ты моя любимая женщина, и все твои шпильки мне только в радость, - уверенно произносит он.

И я верю ему, потому что за все время нашей совместной жизни именно я была катализатором. Тем сгустком негативной энергии, которую он постоянно направляет в доброе русло. Мне и самой сложно с собой, а уж как ему, даже не хочу представлять.

Медленно глажу его волосы, мои прикосновения лёгкие и нежные. В моменты своего озарения, я испытываю к нему столько нежности и понимания, что

хочется разорвать себя на части.

- А ты? – тихо спрашивает он.

- Я что? – отвечаю ему тем же тоном.

- Ты жалела, что вышла за меня? – Он приподнимается и опирается на свой локоть.

Я знала, что он захочет смотреть мне в глаза, чтобы я не смогла солгать. Это своего рода манипулирование мной.

- Иногда... Пожалуйста, не смотри на меня щенячьим взглядом. – Закусываю верхнюю губу. – Иногда я думаю, мы с тобой абсолютно разные. Я боюсь перепутать тихую гавань с тихим болотом. Боюсь, чтобы нас не засосало, и мы не стали жертвами времени. Понимаешь?

Он ложится на свою сторону, перед этим поцеловав меня в оголённый живот. Скрещивает руки на животе и молча смотрит в потолок. Ему необходимо время, чтобы обдумать то, что я ему только что сказала. Хотя, зная Дуга, я уверена, он проглотит мои слова и не станет спорить. Иногда мне хочется достучаться до него. Объяснить, что мы тухнем в этой повседневной рутине. Нет, я не могу уверять, что все очень плохо. У нас есть любовь, есть уважение, но нет этой искры.

- Во сколько ты уезжаешь завтра? – спрашивает он, когда опять берет свой ноутбук и устраивает на колени.

- Послезавтра. – Он меня даже не слушает. – Я уезжаю послезавтра.

- Хорошо. – Вздыхает он. – Я рад, что завтра мы ещё увидимся.

Вот, о чем я и говорю. Наша жизнь – это «увидимся».

Так же как и он, я утыкаюсь в монитор и пытаюсь сосредоточиться на проекте. Минут 15 я тщетно делаю вид, что работаю. Со стороны я наверняка выгляжу глупо и бессмысленно. Вздыхаю и откладываю ноут. Я повела себя ужасно, и мне

нет оправдания. Да я даже не могу все спереть на месячные! Они у меня уже были! Я просто обязана сделать шаг ему навстречу. Он ведь пытается?

- Как насчёт того, чтобы завтра проспять работу и поехать на пикник? Я помню, у тебя остался почти месяц отгулов. - Запускаю руки в волосы, по привычке скручиваю в пучок и зажимаю карандашом.

- У меня работа, - просто отвечает он. - Ужин тебя устроит?

Опять все то же самое. В раздражении отшвыриваю одеяло, встаю и по пути хватаю плед.

- Ты куда собралась? - Непонимающе смотрит на меня.

- Туда, где мне комфортно. Спокойной ночи. - Широким шагом иду в гостевую комнату и закрываю за собой дверь на замок.

К чёртовой матери такую семейную жизнь и эти амёбные отношения. К чертям собачьим!

- Открой дверь. - Он стучит в мою дверь несколько раз. - Лиз, давай не будем ссориться. Ты же знаешь, как я не люблю этого. Меня убивает сама мысль, что ты спишь одна в этой комнате. Ты ведь знаешь, что уходить из кровати - это плохая примета.

Да мне насрать на эти шотландские приметы и обычаи, я хочу, чтобы он немного начал шевелиться, а этот скулёж под дверью ему точно не помогает.

- Иди спать, Дугалт, - устало говорю ему, ложусь на удобную кровать.

- Открой, иначе я буду спать на полу, - просит он.

- Мне плевать, я сказала уже иди спать. - Поворачиваюсь на бок, карандаш больно врезается в мою голову, отшвыриваю ненавистную вещь.

Хорошо, что я потребовала хорошую двуспальную кровать в гостиную. Естественно, она не предназначалась для моих ночёвок, ну раз уж так вышло, то

я только в выигрыше. Приподнимаюсь немного на кровати и слышу бурчание, затем звук вяло стекающего тела по двери. Неужели он будет спать за дверью?

- Дугалт? - зову его.

- Что? - тут же отвечает он.

- Хватит быть такой упрямой задницей. Я не открою. - Смотрю на тень под дверью, он не двигается.

Что же ты за человек такой! Другой мужик уже бы выбил дверь и, перекинув через плечо, положил свою жену в кровать, а не мучился бы под дверью.

Ещё минут двадцать проходит с того времени, как я мучаю себя и свою совесть. Ворочаюсь на долбанной кровати, как псих в смирительной рубашке. Мои нервы уже на пределе, как только я закрываю глаза, тут же представляю, как Дуг сидит под дверью в своих зелёных штанах, словно собачонка, поскуливая, что его выгнали. Господи, я такая сволочь.

Жалость перебарывает уroda в моей душе. Откинув плед, я иду тихонько к двери, открываю и вижу его несчастный взгляд.

- Я никуда не уйду. Можешь закрывать дверь, я не сдвинусь с места, - говорит он и устраивается удобней, насколько это возможно на полу, опирается на косяк.

- Тебе одеяло принести? - Прохожу мимо него в нашу комнату. - Потому что я собираюсь ложиться спать. И меньше всего мне хочется завтра лечить тебя от простуды. - Немного помолчав, я оглядываюсь. - Но у тебя все ещё есть шанс комфортно выспаться рядом со мной.

Он хватает меня на руки и целует лицо, волосы, шею, плечи - все, до чего может дотянуться, пока я на его руках.

- Ты такая злюка. - От дарит мне счастливую улыбку.

– А ты... – не успеваю я ответить на его фразу, как он падает на кровать вместе со мной и начинает срывать с меня одежду.

Боже, мои глаза закатываются в наслаждении, когда он ведёт себя настолько дико и необузданно. Я себе обеспечила замечательную ночь. Правда, каким способом? Надеюсь, он сделает сейчас все, чтобы это того стоило.

Глава 4

Мэттью

Она снова снилась мне, хотя нет, не она. А ее силуэт, то, как она одета, и идёт передо мной. Я чувствую себя полнейшим кретином, когда во время пробежки оглядываю каждую, в надежде увидеть ее. Хотя я ведь, наверняка, знаю, что она сейчас спит. Я не осмелился отправить сообщение сам, поэтому попросил свою секретаршу сообщить миссис Портман о том, что сегодня у неё выходной. Мне кажется, что она должна провести этот день за сборами всей своей многочисленной одежды. Я бегу по набережной, в моих наушниках гремит какой-то дабстеп. Однозначно не являюсь меломаном, и поэтому не могу точно сказать, что это такое играет. Интересно, какую музыку предпочитает она слушать?

А вообще меня все ещё мучает вопрос, как прошёл ее разговор с мужем. Забегаю в лобби моего многоквартирного дома, и тут мне в голову приходит совершенно раздражающая мысль. Вытаскиваю из кармана свой телефон и нажимаю кнопку разблокировки, мне необходимо видеть, есть ли сообщения от неё или, возможно, от секретаря.

Ничего, ни одного долбанного слова. Если мой секретарь молчит, наверняка она отказалась. Господи, я становлюсь каким-то фанатиком.

Набираю номер офиса и жду. Пот тычет градом, тыльной стороной руки вытираю лоб и нос.

– Вас приветствует... – Не даю договорить.

– Жаклин, миссис Портман ответила на ваше сообщение? – нетерпеливо спрашиваю я.

– Извините, мистер Купер, я собиралась вам позвонить и... – Господи, я удушю эту чёртову курицу, если он не даст мне ответ сейчас же. – И она...

– Да господи ты боже, Жаклин, вы курите травку на рабочем месте? Или ваши нейроны никак не попадут в синапсы. – Она молчит. – Что ответила Миссис Портман?

– Она собирает вещи и очень рада отдохнуть. Я заказала билеты... – прерываю телефонный разговор, больше мне неинтересно слушать, как она будет расшаркиваться предо мной.

Захожу в свою квартиру и пинаю кроссовки, которые я только что снял до самой кухни. Потный иду в душ, смываю с себя напряжение после пробежки. Я не могу объяснить, что именно меня так напрягает: сама суть, что мы едем вместе, или то, что она может в последний момент отказаться. Но дело точно не в моих хилых потугах заняться бегом. Я преодолевал и большее расстояние, намного больше. Сегодня же я превратился в сгусток энергии. Естественно, я мог бы сделать вид, что меня не волнует ее «запрет» на переписку с ней. Но думаю, это будет явный перебор. Мне необходимо собрать сумку и вытащить эту занозу из моей задницы. Просто успокоиться, на хрен.

– Я мудака, – произношу вслух достаточно громко, чтобы это звучало для меня убедительно. – Она чужая жена. Какого хера я думаю о ней? Лучше вытаскивай свою задницу из душа и иди, собирай вещи, Мэтт. Просто остановись, долбаный придурок.

Тщательно вытираюсь и голый иду в комнату. Становлюсь перед огромным шкафом, выбираю черно-белые шорты «Лакост». Одной ногой залезаю в шорты, и в этот момент раздаётся рингтон звонка на Неё!

– Ай, бл*дь. – Ноги путаются во внутренней сеточке, и я заваливаюсь на бок, сильно ударяясь локтем. – Ох, ты ж...

Все ещё натянув наполовину шорты, ползу к телефону. Как утопающий, тяну руку и провожу по сенсору.

– Да, – говорю я, захлёбываясь воздухом, кажется, мой пульс сейчас зашкаливает.

– Я отвлекла вас от утреннего ам-м-м-м... – она обдумывает слова, – променада?

Одной рукой держу телефон, второй натягиваю злосчастные шорты, мой затылок неудобно опёрся в нижнюю часть дивана. Я, конечно, гибкий, но эта поза практически позволяет мне отсосать у самого себя.

– Извините, Элизабет, я вас не понял. Что вы хотите сказать? – Резинка от шорт громко щелкает меня по животу, выкину их к херам.

– Я вас отвлекла? – спрашивает она. – Я могу перезвонить позже, если...

– Да говорите уже! – повышаю на неё голос. – Что. Вы. Хотели?

Она немного молчит, слушаю непонятный хруст, ещё и ещё, чавкающий звук и томный вздох.

– Я так и знала, что отвлекла, простите, перезвоню позже. – И она сбрасывает вызов.

– Что за на хер? – Смотрю на экран и не понимаю, что это сейчас было!

Поднимаюсь с пола и затягиваю длинные верёвки на шортах, прошлёпав голыми ногами по белому кафелю в кухне, достаю бутылку питьевой воды.

Облокачиваюсь на холодильник и жадными глотками выпиваю все. Как профессиональный баскетболист закидываю пустую бутылку в ведро, даже не поворачиваясь. Наматываю несколько кругов около кухонного островка, мне необходимо время. Может она подумала, что у меня девушка дома? Окей, поиграем. Делаю ещё круг и решаю набрать ей. Два длинных гудка, и вот она.

– Я извиняюсь, что отвлекла вас от... – Да что ты говоришь? Так и хочется мне сказать ей. – Дело в том, что я хотела посоветоваться.

– Валяй. – Ой, само как-то вырвалось. – Я слушаю.

Почему мой мозг вырубается напрочь от одного ее голоса? Ладно, мне необходимо ее выслушать.

– Я тут подумала, что абсолютно не имеет смысла брать с собой костюмы в поездку. А как насчёт вечерних платьев?

– Обязательно бери! – восклицаю я. – Берите!

– Смысле разные? – Она замолкает и опять хрустит. – Просто я ни разу не ездила в подобные командировки. Да я вообще не ездила, чего уж там. И мне необходима помощь, иначе, судя по погоде, я наберу юбки и платья.

Она хрустит! И это сбивает.

– Элизабет, можно вопрос не по теме? – Жду ее согласия, но в ответ слышу звук проглатывания пищи. – Чем вы там так раздражающе хрустите?

– Попкорн с корицей. Очень слышно? – Слышу звук льющейся воды из крана. – Я, когда нервничаю, ем его. А сейчас самое время трубить о помощи. Звонок сотруднику, или как это называется?

Я обожаю сахарный попкорн с корицей, серьёзно! Тысячу лет его не ел и завидую Бэт просто потому, что это действительно очень вкусно. Я только что назвал ее Бэт?!

– Все нормально. Итак, гардероб. – Открываю погодную сводку. – плюс пять днём и ночью – минус один. Я думаю, свитера были бы само то и джинсы.

– Идиотка, – бубнит она.

– Простите? – Нахмурился я, не понимая, за что она себя ругает.

– Могла бы посмотреть прогноз, и все стало бы ясно. – Ее голос напоминает шипение.

– В любом случае, вы должны быть готовы к встречам, и я любезно помогу вам с выбором одежды. – Хотя хотел бы в основном снять.

– Спасибо. В каком отеле мы остановимся? – спрашивает она.

– Ballsbridge Hotel, я подумал, возможно вы захотите посетить старейший дублинский район Темпл-Бар, улицу Графтон-стрит и Музей пива Гиннесс, – вслух читаю я сообщение моей секретарши, конечно, это не мой выбор отеля! Но я должен дать ей премию с собственного кармана за подробную информацию.

– Серьёзно? Музей пива? Ух-х-х, круто, – она почти распевает последние буквы.

Так, надо немного пнуть ее, чтобы не расслаблялась, иначе я буду выглядеть тряпкой!

– Итак, я удовлетворил ваш запрос? А теперь мне необходимо идти на работу и заниматься делами, которые я любезно поручил другим, освободив вас! И да, пожалуйста.

Ох, вот это рык, она что-то пнула? У меня явно получилось вывести ее из себя за долю секунды. Горячая штучка.

– Осел, – шёпотом говорит она.

– Я вообще-то все ещё здесь. Вы обозвали меня ослом? – подстёгиваю ее.

– Нет, – едко отвечает она. – Выбираю шотландское имя будущему ребёнку. До встречи.

Что? Она сейчас серьёзно говорила о беременности? Тогда какого черта ей нужно было повышение? Бред какой-то. Иду в комнату, по пути пинаю все тот же злосчастный кроссовок уже обратно в коридор. Она меня бесит. Сцепляю руки на затылке и сильно сжимаю голову.

– А-ха-ха-ха, – начинаю хохотать. – Подружка невесты, да? Ох, миссис Портман, значит романтика. Окей.

Она только что сослалась на мой любимый фильм с Патриком Демпси. Серьёзно, отличная комедия про шотландского жениха. Смеюсь, вспоминая, как выглядела

подготовка к свадьбе главной героини. Ладно, я люблю разное кино: от ужасов до приятной романтической комедии, где особо не надо напрягаться.

Смотрю на часы и понимаю, что жутко опаздываю благодаря прекрасной плутовке. Мой костюм заранее висит на плечиках, надеваю его. Ещё раз провожу губкой по туфлям, в зеркале вижу своё отражение, смахиваю невидимые пылинки, поправляю костюм. Оглядываюсь в поисках телефона, который я наверняка оставил на островке кухни. Поражаюсь своему необычно дурацкому поведению. Обычно я готовлю все сразу, чтобы потом не метаться, как ненормальный, по квартире. Ещё раз смотрю на экран телефона, улыбаюсь. Думаю, я бы мог и пройтись до работы, тут совсем недалеко, да и мне полезно будет немного остыть.

На улице немного душно, и стараюсь идти в тени, чтобы не взмокнуть до того, как приду на работу. Надеюсь, Бэт знает, что ее ожидает разница во времени в 8 часов. Это помимо смены климата. Не знаю, как она перенесёт перелёт продолжительностью 9 часов. Может она будет меня раздражать на протяжении всего перелёта, а возможно будет спать. Не знаю, эта девушка меня пугает. Видит Бог, для меня это новый опыт. Такое впечатление, что я в постоянном состоянии тряски, турбулентности. Но ее храбрость и прыткость – не все женщины наделены такими качествами. Обычно каждая хочет быть за крепкой спиной мужчины, мужа. Она же напирает, как танк, и не важно, что перед ней стена – она пробьёт ее и двинется дальше.

Пока я размышлял, мой путь закончился, и вот я уже киваю в знак приветствия девушке на ресепшене. Пропускаю входящих в лифт и захожу сам. Нетерпеливо стучу по ноге большим пальцем руки, пока лифт отсчитывает этажи. Без неё этот лифт не выглядит так заманчиво. Не хочется слушать трёп куриц с надутыми лицами. Не хочется видеть на себе взгляды и слышать томные вздохи. Неужели девушки реально думают, что мы не замечаем это дурацкое поведение? Прохожу между двумя девушками, стараясь не задеть, они смыкают свой импровизированный коридор, и грудь каждой прикасается ко мне. Бл*дь, меня чуть не вырвало.

– Не могли бы вы? – грубо говорю им.

Они обиженно отодвигаются, и я выхожу на свой этаж.

И вот тут меня ждёт сюрприз.

– Зеленски, закрой свой поганый рот, я тебе сейчас по морде дам. – Моя бестия стоит босая на одной ноге. В руке туфель, и злобно смотрит на щуплого Зеленски. – Ты возьмёшь этот проект и будешь его вести до самого конца, и, если вдруг я узнаю, что ты просрал... Обещаю, я проткну твои глаза ручкой.

Я не двигаюсь, одну руку засовываю в карман и облакачиваюсь об косяк стены. Бэт стоит взмокшая и злая, и мне кажется, она морщится.

– Ты напыщенная стерва, могла бы другому дать этот проект, но нет. Ты решила отомстить? Ты хочешь, чтобы меня вышвырнули из фирмы! – истошно орёт сиплый. – Ты всех выжила.

– Спрячься лучше, бездарность. Не понимаю, зачем держать такого, как ты, и платить? Ты же не черта не умеешь. Только, сука, если я сломала ногу перед командировкой, имей в виду, я тебя растерзаю. – Она морщится и едва наступает на ногу. – Черт.

– Отдай этот проект другому, мегера. Отстань от меня. Джек хочет его! Да, Джек? – вопит Зеленки.

– Да хера с два. Тебе дали, ты и крутись, братан, – кричит из кабинета один из дизайнеров.

Решаю, что теперь мой выход.

– Ну, я рад вновь приветствовать вас в момент ваших страстных речей. – Делаю вид, что жутко злюсь. – Стул миссис Портман и немедленно. С проектами мы разберёмся.

Подхожу к Элизабет и подставляю своё плечо, ведь так и должен делать хороший сотрудник.

– Что случилось? Сейчас я посмотрю, – нежно говорю ей. Нежно? Серьёзно?

– Я хотела его пнуть и нечаянно ударилась об угол стола, – говорит она.

Я оглядываюсь в поисках того, о чем она говорит.

– Нет, он был в моем кабинете, когда я отдала ему Кавасаки. Начал орать, как чёртова дсирена, что он этого не сможет. Я вспылила, и... в общем, я ударилась. Господи, я хочу в эту командировку даже в долбанном гипсе.

– Я думаю, нам надо добраться в твой или мой кабинет, обними, пожалуйста, мою шею руками. – Я поднимаю Бэт на руки, словно пушинку, и несу в свой кабинет.

Осматриваю свой кабинет, куда бы усадить. Кресло низко, дивана нет. Недолго думая, усаживаю ее на свой рабочий стол, автоматически опускаюсь на колени и обхватываю очень нежно и осторожно тонкую лодыжку. Небольшой синяк, никаких царапин, аккуратно прикасаюсь к тем местам, которые примерно могут быть сломаны.

– Здесь больно? – спрашиваю, сгибаю пальцы.

Она мычит, но не отвечает, и тут я поднимаю глаза, и вижу, как стою на коленях у ее ног. Длинная юбка задралась до середины коленей, и я практически упираюсь головой в...

– Больно? – спрашиваю охрипшим голосом и тяжело сглатываю.

– Нет, – шепчет она.

Медленно поднимаюсь с колен и кладу руки по обе стороны от неё, буквально захватив в плен. Мы смотрим друг другу в глаза, я вижу, как ее дико расширенные зрачки с каждой секундой расширяются все больше. Перевожу взгляд на пылающие губы, затем на шею с бешено бьющейся веной. Господи, как же я хочу ее поцеловать.

– Я принёс стул, мистер Купер. – В кабинет заходит Зеленски.

Перевожу на него озверелый взгляд.

– Быстрее не мог? Смылся отсюда! – практически ору на него. Я зол не на него, даже не на неё. Я злой на себя.

Тру затылок обеими руками, мне надо стряхнуть с себя это наваждение.

– Я думаю, это вывих. – Откашливаюсь. – Извини, что я так...

– Спасибо, за помощь. – Она старается слезть со стола.

Я протягиваю руку, чтобы помочь слезть. Беру туфельку и уже готов обуть моей золушке на ногу, но она останавливает меня взмахом руки, хромая, отходит. Стоит немного вдали, обдумывает, я уверен в этом. Сейчас она точно скажет мне, что не поедет!

– Я раздала сама свои проекты. Зеленски справится, просто ему необходим пинок. Он сделает, как надо. – Опять профессиональный голос. – Остальные тоже уже в курсе дел.

– Хорошо. – Показываю ей на стул. – Присядешь?

– Нет, думаю, мне пора домой собирать вещи. Спасибо за помощь, мистер Купер. – Она опять уходит. Я уже хочу спросить, когда ее ждать, как она оглядывается. – В три ночи?

– А, да... – Я официально отупел. – Да, ночью.

– И, мистер Купер, мы с вами не переходили на «ты», насколько мне известно. Всего доброго, – говорит она.

Удивительная женщина, хромая, упрямая, но не сломленная. Откидываюсь в кресле, она сведёт меня с ума. Мне необходимо начать вести отсчёт до надвигающейся катастрофы.

Элизабет

- Ты серьёзно собралась уезжать, не подождав меня? - возмущается Дуг.

- Что ты имеешь в виду? - Все ещё упорно сворачиваю свою бордово-красную бандану. Два узла и готово.

- Я же сказал, что отвезу тебя, - все ещё спорит со мной.

- Не вижу причины нервничать, Моника меня отвезёт, ты должен поспать. Ты же знаешь, что завтра тебе на работу. Не понимаю, к чему эти трудности. - Последний штрих, обуваю ботильоны от Calvin Klein. И вот я готова.

Еще раз критически осматриваю свой вид. Итак, бандана повязана на голове в виде повязки с кокетливым бантиком, белая майка и сверху чёрный пиджак, джинсы светлые с прорезями на коленях и бедрах. Завершаю все черными ботильонами с открытыми пальчиками и пяткой. Подкрашиваю губы блеском.

- Милый, ты не видел мои очки? - кричу мужу.

- Ты уверена, что направляешься в Дублин, а не на неделю моды в Сан-Франциско? - Прыгает на одной ноге, надевает носки.

- Не привязывайся. Ты знаешь, что внешний вид для меня очень важен, и необходимо завершить начатое. А мне не хватает моих авиаторов, - бурчу я. - Только не говори мне, что ты оставил их в машине прошлый раз.

- Я не могу тебе прямо сейчас ответить на этот вопрос. Как видишь, я все ещё одеваюсь, - говорит он.

Наконец, нахожу очки и кладу их в футляр, я не настолько идиотка, чтобы в час ночи надевать сей предмет. Но в Дублине, я уверена, они мне понадобятся. Не хочу даже думать о ботоксе в этом возрасте, а гусиные лапки возле глаз - их и так достаточно, чтобы пренебрегать очками. Смотрю на мои наручные часы, господи, где носят черти эту Монику?

Звонит мой телефон, и я улыбаюсь, она, как всегда, «пунктуальна».

- Привет, злючка, я подъехала, жду тебя, - говорит она.

- Сейчас выйду, - отвечаю ей. - Дугалт, я прошу тебя, ложись спать. Хватит наводить бардак в шкафу. Я уезжаю.

Не успеваю выйти, Дугалт спешно выхватывает мой чемодан. Его лицо покраснело, видимо, от спешных сборов, а может я его вывела из себя. Не важно, иногда хорошо позлить большого мужчину.

- Я. Сказал. - Он взбешён, господи, это реально горячий мужчина, когда зол. - Провожу. Тебя. - Он выделяет каждое слово.

Смотрю на него долгим взглядом, жду, что он накинется на меня и поцелует, испортит к чертям собачьим мою причёску, но я буду счастлива. Но вместо этого он начинает стаптывать задники на кроссовке из последней коллекции Nike. Которые, скажем, кстати, именно я купила ему. Сказать, что я в бешенстве, нет, я в долбаной ярости. И теперь ни один его поступок не изменит испорченной таким варварским способом обуви.

- Какой же ты... - я хочу выразиться, чтобы он понял, насколько он сейчас насрал мне в душу.

- Какой? - Он пыхтит над шнурками и даже не смотрит на меня. Просто засовывает шнурки в кроссовки! Да пошёл он.

Открываю дверь и начинаю спускаться по лестнице, уверена, что совместная поездка в лифте закончится кровожадным побоищем.

Пока я спускаюсь, меня никак не покидает мысль о проклятой обуви. Моё мнение - если ты берёшь дорогую обувь, то необходимо за ней правильно ухаживать. Все это время я натыкаюсь на стену непонимания и тупости. Зачем отдавать такие деньги, чтобы он мог просто убить при мне мой подарок?

Я понимаю, что это вроде как мой фетиш, не его, но отношение в целом раздражает. Толкаю входную дверь и выхожу на улицу.

– Что с тобой? – Моника беспокойно тарабанит пальцами по рулю. – Ты не одна едешь?

– Черта с два, Дугалт решил, что ты будешь нас катать до утра. – Скриплю зубами.

– Ну, этому есть разумное объяснение. Он твой муж и хочет тебя проводить. – Замолкает. – Он взбесил тебя не этим, да?

– Как всегда, Моника. Даже не спрашивай. Сейчас сама все увидишь. – Оборачиваемся обе на щелчок двери. И вот он – мой муж во всей красе, клетчатая рубашка навыпуск, джинсы темно-синие, немного подвёрнутые снизу, кроссовки со стоптанными задниками... Он даже не потрудился завязать шнурки.

– Эй, Бойд, классно выглядишь, – кричит Моника.

Какого...

Он проходит мимо неё и бьёт ладонью по ее протянутой руке.

Я стою с открытым ртом и ничего не понимаю.

– Эй, ребята, да у вас уже рабочий тандем? – Сажусь на переднее сидение, чтобы не видеть этот тихий ужас.

– Ты только что подняла своего мужа из постели, или вы, ребята, трахались? – Вот в этом вся Моника, прямо, никаких «вокруг да около».

Дугалт что-то бубнит, усаживается сзади, а я пожимаю плечами, не хочу, чтобы она думала, что все совсем плохо. Прибавляю радио и начинаю напевать какой-то песенке.

– Ты определённо не знаешь слов, дорогая. – Дугалт обнимает мои плечи, вытягивая свои длинные руки.

– А ещё у неё противный голос. – Смеётся Моника. – Как всегда, так ведь? Ты никогда не умела тянуть и сейчас не надо.

– Смейтесь, упыри, я вам назло буду выть до аэропорта, чтобы не было так весело. – И я начинаю в буквальном смысле кричать слова невпопад. Моника кривится и убавляет звук.

– Хуже твоего пения только стоптанные задники на обуви у Бойда. – Да, да, хочу закричать я. – А вообще, я думаю, у вас недостаточная половая жизнь.

– ... – Да мне нечего ответить, я открываю и раскрываю рот, как рыба, выброшенная на берег. Жду, что скажет мой муж. Напряжение за моей спиной настолько осязаемо, что можно повесить топор.

– Сейчас поскучаете немного друг по другу, успокойтесь, и все будет нормально. – Смотрит в зеркало заднего вида. – Бойд, перестань хмуриться, твой лоб замучили морщины. Я... Блин... Хорошо, я молчу, шеф.

Что? Моника кого-то слушает? И этот кто-то мой муж? Не веря, оглядываюсь, чтобы посмотреть, что же такое страшное он ей показал, и ничего. Обычный Дугалт, молчаливый и смотрящий на меня с нежностью.

– Дуг, меня бесит, как ты относишься к вещам. Серьёзно, я не собираюсь спорить в машине или рассказывать, но Моника, она своя, и это лучше, чем мы поругаемся, – говорю ему я.

– Я торопился, и ты меня подгоняла. – Я опускаю зеркало напротив пассажирского сидения и смотрю на него с недоверием. – Хорошо, я всегда так делаю. Всегда можно купить ещё такие. Не быть же обуви вечной?!

Да, действительно. Отдай за его подарок полторы штуки баксов и плюнь на то, что он творит. Даже не вижу смысла что-либо отвечать, с ним и так все понятно. Остаток дороги мы едем молча, я закрываю глаза и наслаждаюсь лёгким покачиванием в машине. Оно успокаивает, помогает отключиться от всего. Мы приезжаем ровно за час до регистрации, Дуг везёт мой чемодан, а Моника идёт со мной, держась за руки.

– Я думаю, Бойд очень расстроен, что ты уезжаешь. Он серьёзный парень, тебе ли не знать?! – шепчет она. – Сама посмотри на него.

– И что я должна увидеть? Ну, красивый, высокий... – отвечаю я.

– Он сексуальный, дура. На работе он всем девушкам нравится, они с ума сходят, когда он рядом, – уверяет она.

– Ты сейчас для чего это говоришь? Чтобы убедить меня или успокоить себя? – Останавливаюсь и смотрю ей в глаза. – Вы с ним спите?

– Больная что ли? – Задыхается от возмущения. – Я бы никогда в жизни не переспала с твоим мужем. Ты чокнутая.

– Тогда к чему все эти «смотри, какой классный Бойд»? – шиплю я.

– К тому, что иногда мы не видим очевидного, зачастую тот, кто рядом, является единственной ценностью, а не дорожкой кусок обуви. – Целует меня в щеку. – Присмотрись к тому, кто рядом. Счастливого пути.

Она уходит, смущённо улыбается и машет мне на прощание. Я же стою, как вкопанная, и смотрю ей вслед, что она сейчас мне наговорила?

– Мы дошли до паспортного контроля, – говорит Дугалт. – Иди ко мне.

Он заключает меня в объятия и целует в обе щеки, потом медленно наклоняется к губам. – Я буду очень скучать по тебе, злючка.

Его поцелуй такой нежный, родной, я забываю, где мы. Обнимаю его за шею и притягиваю для более глубокого поцелуя, мои пальцы скользят по его спине вниз, и вдруг он отстраняется.

– Иногда лучше остановиться, – тяжело дышит, – я ведь могу перестать себя контролировать.

Боже, ну почему!!! Мне хочется закричать: «Так не контролируй!!!» Но я отхожу от него, беру ручку от чемодана, иду на паспортный контроль, оглядываюсь и

вижу его взгляд. Он машет мне вслед и уходит. Ну почему все так размыто и флегматично? Он сдержал себя, я сдержала, и как итог – оба в пролёте.

Захожу за линию контроля и ловлю себя на мысли, что мне жутко хочется курить. Сдерживаю свои желания и сажусь в кресло ожидания. Несколько раз прокрутив все новости на сайте нашей компании, поднимаю глаза, чтобы посмотреть на информационное табло. И вот она, засада.

– Вот, дерьмо, – ругаюсь я вслух.

Рейс задерживают на целый час. Снимаю куртку и бросаю ее на ручку чемодана. Беру сумочку и иду в комнату для курящих. На хрен, у меня скоро взрыв будет. Я постоянно бешусь и раздражаюсь, пора бы уже мне выпить успокоительное.

Закрываю за собой дверь, включаю вытяжку, опершись на стену, затягиваюсь. Гребаный ад, как хорошо, закрываю глаза от удовольствия. Едкий ментоловый дым распространяется по моему телу, и заставляет мои мышцы расслабиться. Всего одна затяжка даёт мне передых от всех мыслей.

– Только что ты убила половину своих яйцеклеток, – голос Купера отрезвляет мой одурманенный мозг.

– Мои яйцеклетки в полной готовности, всегда. На этот счет можешь не переживать, – отвечаю ему.

– Не кажется странным такой пофигизм по отношению к себе? – спрашивает он.

Не открывая глаз, снова глубоко затягиваюсь и медленно выдыхаю. Представляю, как я стою сейчас здесь совсем одна, наслаждаюсь тишиной и спокойствием. Своеобразная передышка перед забегом. Какая ему разница до моих яйцеклеток, если я их не применяю по назначению. Да и не его это дело.

– Уверен, у тебя родятся очень красивые дети, – слышу его голос и давлюсь дымом.

Он соскакивает и бьёт мне между лопаток, да с таким остервенением, что, кажется, я сейчас выплуну свои лёгкие.

– Эй, полегче, Купер, – окрикиваю его. – Тебе какая разница до моих «красивых детей»?

Тушу сигарету в пепельнице и наблюдаю, как он садится назад в кресло и курит, как ни в чем не бывало.

Он пожимает плечами и загадочно улыбается. Фыркаю на его поведение и тянусь к пачке, чтобы достать новую, но обнаруживаю, что у меня больше нет сигарет. Не может такого быть! Я помню, что купила себе пачку, и в ней оставалось, по меньшей мере, 8 сигарет.

Очень медленно Купер вытаскивает из-под стола свою левую руку, и в ней зажаты мои сигареты.

– Отдал, быстро! – рычу я.

– Я забочусь о своём сотруднике. – Все так же медленно он ломает пополам все мои сигареты. Чувствую, как вспыхиваю до кончиков волос. Ну, все, бл*дь, держись. Хватаю его сигареты и ломаю прямо в пачке. Его глаза округляются, и он встаёт.

– Что? Ты думал, я буду скромно стоять в сторонке? – Вижу его взбешённое выражение лица и выбиваю из руки горящую сигарету. – Что, чистоплюй, ты же не поднимешь сигарету с пола, да?

Он закусывает нижнюю губу, и на его лице расплзается дьявольская улыбка. Очень медленно он двигается в мою сторону. Я отступаю от него, как от хищника, упираюсь спиной в дверь и рукой ищу дверную ручку. Он вытягивает обе руки над моей головой и просто стоит и смотрит мне в глаза.

– Я мог бы сейчас дать тебе по заднице, возможно ремнем. За наглость и опрометчивые поступки. – Рукой он убирает прядь волос, выбившуюся из-под повязки. – Но тебя ведь это не остановит, так?

Пожалуй, второй раз в жизни я стою, как истукан, словно застыла. Не могу оторвать взгляд от его настолько приблизившегося лица.

– Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал? – спрашивает хриплым голосом. – Но меня не привлекают курящие, – он нюхает мои волосы, – воняющие табаком женщины. Усекла?

Сгибаю ногу в колене и пинаю этого мудака по яйцам, что есть силы. Он, задыхаясь, оседает на пол, громко стонет.

– Вот же паршивка, – шипит он.

– Да пошел ты, моралист, – говорю ему. – У тебя тоже наверняка были бы красивые дети, но теперь вряд ли.

Открываю дверь и выбегаю наружу, сволочь какая, я должна была хотеть, чтобы он поцеловал. Да хрена с два!

Наш рейс объявил посадку, и я вижу людей, которые летят вторым классом. Ищу взглядом «самого противного» пассажира. Внимательно сканирую толпу, никого подходящего. Семьи, мужчины, женщины. О, бинго. Что он там говорил о детях?

– Здравствуйте, не хотели бы вы полететь первым классом? – спрашиваю я молодую маму, с громко орущим ребенком на руках.

– Ох, вы серьезно? Нет, я не могу... В смысле, конечно, хотела бы... но... – мямлит она.

Блин, да нет у меня времени разводить демагогию.

– Seriously, я поссорилась с мужем и не хочу сидеть с ним рядом. Боюсь, что к концу полета мы дойдем до того, что разобьем свой брак в дребезги. – Так, она не очень мне верит. Давим слезы, раз не умею убедительно лгать. – Я очень вас прошу... Я его очень люблю, но это невыносимо.

Давлю из себя слезинки, господи, хоть бы вспомнить что-то действительно ужасное. О, точно, тот год, когда меня не повысили, и я буквально была на уровне тех персонала...

– Ну, не надо, прошу, не плачьте. Я уверена, у вас все будет хорошо. Я согласна. – Мы идем к стюардессе первого класса, я объясняю ту же самую ситуацию и умудряюсь уже выдавить слезу из двух женщин.

– Спасибо вам. – Малыш на руках девушки начинает драть ее волосы и еще сильнее орать.

Краем глаза замечаю медленно идущего мистера «синие яйца». Прячусь за высоким парнем под понимающий взгляд стюардессы. Она сочувственно пожимает его руку под его непонимающий взгляд и желает ему счастливого пути. Да, Купер, счастливого.

Пассажиров второго класса размещают на менее удобных местах. Мои колени упираются в сидение спереди, и я никак не могу устроиться удобно.

– Место 24а здесь? – Поворачиваюсь на грубый голос почти двухметрового амбала.

– Твою... – За его спиной выходит такая же гигантская женщина. – Э-э-э-э...

– Вы немая? Это место двадцать четыре А? – грубо спрашивает женщина.

Я скукоживаюсь на сидении, как мне кажется, до состояния улитки.

– Да, да. Это, да. – Что я несу?

– Мы ваши попутчики, леди. Давайте знакомиться. – Он протягивает руку, и я чувствую запах застарелого пота, лука и чего-то похожего на заплесневелый сыр.

Но все это ерунда, вот когда эти два гиганта садятся, вдавливая меня буквально в малюсенькое окошко иллюминатора, это жесть. Теперь понимаю, какая я дура. И как повезло Куперу! Засранец сейчас сидит и наслаждается поездкой, скорей всего малыш спит, и он строит глазки мамаше.

Я все еще уверена, что он меня не интересуется. Если только совсем немного...

Глава 6

Мэттью

Растираю затекшую шею рукой, наклоняю ей из стороны в сторону до хруста. Господи, это был самый ужасный полет всей моей жизни. Нет, орущий ребенок меня не замучил, я нормально отношусь к визгу и крикам. Но позже, когда мамаша ребенка начала откровенно меня клеить, вот тут и начался цирк. Она практически лежала на мне, держа в руках спящее чадо. Мое плечо стало подушкой, для ее перхотистой головы. Господи, мне до сих пор дурно от этого вида. Стряхиваю в который раз с плеча невидимую перхоть. Мерзко до рвоты. Я подготовился к встрече с моей мегерой-сотрудницей, привел в порядок мой костюм, волосы и, естественно, очистил себя от крошек печенья, которыми щедро наградил меня малыш. Несколько раз умывшись, я почувствовал себя ожившим и возбужденным от одного вида миссис «дам тебе по яйцам». Хорошо, если она сейчас будет выглядеть, как модель Victoria*s secret, видит Бог, я за себя не ручаюсь.

И вот я стою и ожидаю возле эскалатора уже минут пятнадцать, нетерпеливо посматривая на часы. Вижу боковым зрением дамочку с ребенком и хотел было спрятаться от назойливых приставаний, но с моим ростом это просто невозможно.

– Мне действительно жаль, что вы с вашей женой поссорились. Надеюсь, все у вас наладится. Она такая красивая девушка. – Мнется на месте, а я не могу понять, о какой жене речь. – Она плакала, упрашивала поменяться местами. Ну вот, и извините за неудобства во время полета.

– Да без проблем, спасибо вам, – просто отвечаю ей.

В моей голове происходит бардак в связи с тем, что она назвалась моей женой. Естественно, я не мог понять, кто эта женщина рядом, когда сел на свое место. Я возможно даже думал извиниться за свое поведение и услышать ее взаимные извинения. А тут такой подарок, плюс ко всему, мои яйца нещадно болели, и все благодаря мегере.

Где она ходит? Всматриваюсь в толпу и вижу вымотанную, покачивающуюся на своих нереально крутых каблуках Бэт. Она идет, слегка прихрамывая, и тащит гигантских размеров «дирижабль», что можно туда напихать? Смотрю на вечно недовольное лицо, с синяками под глазами, отсутствие помады и, самое главное, растрёпанные волосы. Ох, да не одному мне было несладко. Она практически наезжает на меня, когда чемодан бьет ее же по ногам. Громкий стон вперемешку с рычанием вызывают во мне практически нежные чувства, и я готов простить за удар по яйцам.

- Просто заткнись, Купер, - шипит она на меня и проходит мимо.

И какого хрена я ждал?!

Молча смотрю ей в след, еще пара ударов чемоданом по той самой, замечу, больной ноге, и я не выдерживаю. Догоняю и выхватываю чемодан. Она яростно вцепилась и, видимо, нацелилась бороться, будто ярая феминистка за права женщин.

- Просто, заткнись Портман, - отвечаю ей тем же, отцепляя коготки от ручки. И спокойным уверенным шагом двигаюсь вперед к нашей машине. Не оглядываюсь, знаю, что один раз дашь ей слабинку, и она станет вытирать ноги. «Всегда на чеку» - вот мой лозунг.

Немного помешкав сзади, она догоняет меня, не смотря в мою сторону, гордо выпрямившись, шагает впереди. Качаю головой, усмехаясь. Невыносимая женщина, противоречивая и безумно сексуальная.

В который раз она идет впереди, я уже, кажется, должен привыкнуть к этому виду, но нет. Я плююсь на нее, всю, полностью. В ней нет отдельных частей, она вся прекрасна.

Впереди вижу нашу машину, достаю ключи из кармана, отключаю сигнализацию. Я чувствую, как она повернулась и вопросительно смотрит на меня. Но нет, дорогая. Я первый рта не открою, уж будь добра, начни сама. Она все еще молчит, пока я укладываю наши чемоданы. Сажусь за руль и жду, когда она сядет. Но она стоит, скрестив руки на груди, я завожу двигатель и терпеливо жду. Она стучит по стеклу, поворачивая голову, чтобы посмотреть на нее. Все еще в позе, красным маникюрным пальчиком она призывает меня выйти. Хрена с два!

Нажимаю на кнопку открытия окна и ожидающе смотрю на нее.

– Что? Тяжело выйти? – спрашивает она.

– Это тебе нужно, а не мне. Говори, или я уеду один. У меня нет ни желания, ни времени возиться с капризной принцессой, – говорю ей.

– Я не хочу с тобой опять ругаться. И поэтому жду тебя здесь, Купер! – настаивает она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/fallen_ellen/v-opasnoy-blizosti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)